

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

В тексте множество слов и фраз, концентрирующих наше внимание на кульминационных моментах. «Mein Sohn, was birgst du so *bang* dein Gesicht?» Слово «*bang*» подчеркивает душевное состояние мальчика, его страх.

«Mein Sohn, mein Sohn, ich seh es *genau*.» Посредством слова «*genau*» мы понимаем, как важно для любящего отца, вселить уверенность в сердце малыша по поводу того, что ребенок грезит, что это лишь вымысел, плод его воображения.

Важным и неотъемлемым качеством баллады является синтез элементов эпоса, лирики и драмы [3, с. 160]. В балладе «Лесной царь» они ярко выражены.

Драматизм подчеркивается тем, что ребенок весь проделанный путь пытается донести до отца то, во что всей душой поверил, что тревожило и мучило его, не давая покоя, и лишило жизни, но трезво мыслящее сердце отца так и не откликнулось на его призыв, осталось бесчувственным, разумным и рассудительным до конца. Какую роль сыграло его поведение? Можно ли было спасти ребенка, догадываясь отец разделить с ним его переживания, войдя в мир, открывшийся поздней ночью мальчику?

Баллада Гёте «Лесной царь», относящаяся к разряду природно-магических в силу своего содержания, является частью немецкой поэзии. Она сумела сохранить в себе опыт предшествующих поколений, дать пищу для размышлений, вобрала в себя всё то, что по праву можно считать достоянием народа, сокровищницей нации, предоставила большие возможности для поиска новых средств поэтического языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конради, К.О. Гёте. Жизнь и творчество / К.О. Конради; пер. с нем.; предисл. и общ. ред. А. Гугнина. – Т. 1: Половина жизни. – М.: Радуга, 1987. – 592 с.
2. Эолова Арфа: Антология баллады / Сост., предисл., коммент. А.А. Гугнина. – М.: Высш. шк., 1989. – 671 с.
3. Wege zum Gedicht, Interpretation von Balladen / Herausgegeben von Rupert Hirschenauer und Albrecht Weber.
4. Goethes Werk. In zwölf Bänden. Bd. 1. Gedichte / Herausgegeben von den nationalen Forschungs- und Gedenkstätten der klassischen deutschen Literatur in Weimar. – Aufbau – Verlag: Berlin und Weimar, 1981.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАЛЛАД И.В. ГЁТЕ «РЫБАК» И «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

К. Панкевич

Полоцкий государственный университет, Беларусь

В данном эссе я постаралась провести сравнительный анализ двух баллад известнейшего немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гёте. Первая баллада под названием «Рыбак» («Der Fischer»). Именно с неё я начну анализ на базе первого уровня: текст как таковой.

Название баллады наталкивает на мысль, что речь в данном произведении пойдёт о человеке, который ловит рыбу на берегу реки. Так оно и есть, однако при прочтении первой строфы, понимаешь, что в балладе главным является совсем не рыбак.

Первые строки несут в себе информацию о душевном, психическом состоянии главного персонажа. Он сидит полный спокойствия, более этого – он холодный до самого сердца, это подтверждает следующая строка: «... kühl bis ans Herz hinan...». Такой приём ещё больше нагнетает обстановку, порождает какое-то противоречие, так как в сознании образ человека с удочкой имеет совершенно иное представление: увлечённого, в некой степени азартного, с огнём в глазах. Здесь же присутствует отречённость, безразличие и т.п. И вот эту «холодную» атмосферу прерывает образ мифического существа – мокрой девы (ein feuchtes Weib). Стоит отметить, что через «шумное», «бурлящее» появление данного персонажа, ещё более трагично выглядит сам рыбак и атмосфера, в которую он погружён. Во второй же и третьей строфе ярко выражен умысел данной девы. Своими речами с мотивом напева она манит рыбака в глубины. Она задаёт рыбаку вопросы при этом, не ожидая ответа, так как заранее уверена в победе своей стихии. В последнем восьмистишии мы в этом убеждаемся, можно сказать, что рыбак под властью этого существа, и хотя конец баллады остаётся довольно непонятным, таинственным, одно предельно ясно – он покорён водной стихией.

На чём же основан сюжет второй баллады Гёте «Лесной царь» (der Erbkönig)? В первую очередь стоит отметить, что, как и предыдущая баллада, так и эта носит мифический характер. Здесь также присутствует фольклорный образ, а именно в данной балладе – Лесной царь. Ещё по одному признаку можно сравнить обе баллады: в них представлены существа со схожей целью по отношению к рыбаку и маленькому мальчику. Лесной царь всеми силами пытается овладеть мальчиком, и как мы видим, у него это

получается. Однако в отличие от рыбака ребёнок до самого конца противостоит царю. Отец же данного персонажа рационален и на все явления в воображении своего заболевшего сына находит весьма простые объяснения, к примеру:

Mein Sohn, mein Sohn, ich seh' es genau:
Es scheinen die alten Weiden so grau.

Судить же о том, кто всё-таки прав сложно, ибо не исключено, что у мальчика был жар и всё ему действительно чудилось. В любом случае концовка этой баллады очень схожа с концовкой первой баллады. Они обе несут в себе отпечаток трагизма.

В своих балладах Гёте постарался передать природу очень живой, настолько, что она предстаёт перед читателем не просто одушевленной, а даже «очеловеченной». Автор, играя с нашим воображением с помощью метафор, сравнений, показывает, насколько сильна её мощь, насколько легко ей одержать верх над человеком.

Вторым, не менее важным уровнем, который помогает наиболее полно растолковать, понять, углубиться, познать все секреты произведения является: текст в контексте жизни и творчества автора. Для того чтобы как можно точнее определить, проследить связь данных баллад с биографией Гёте, я ознакомилась с некоторыми главами книги Карла Отто Конради, которая посвящена жизни и творчеству великого немецкого писателя [1].

Так я определила, что во время написания баллад «Рыбак» и «Лесной царь», Гёте вместе со многими представителями знати делился своим творчеством с миром посредством «Тифуртского журнала». Им была написан водевиль «Рыбачка», которая начинается именно с баллады «Лесной царь».

Немаловажную роль сыграл случай, когда Вольфганг Гёте ночью, после встречи с другом шёл домой. На пути ему встретился всадник со свёртком в руках, он быстро промчался мимо него. Как оказалось, это был фермер, который спешил со своим больным сыном к доктору. Наверняка этот эпизод запал в душу писателя, и он решил положить его в основу одного из своих произведений, в частности «Лесного царя».

Вместе с тем прекрасная природа тифуртского парка, таящая в себе множество загадок, тайн, несомненно, вдохновляла писателя и давала почву для написания баллад. В таких непознанных, в ночи, окутанных тьмой местах, наше сознание начинает вести с нами игру, заставляя тем самым, возвращаться к древним языческим верованиям.

Если баллада «Рыбак» (1778) более раннее произведение Гёте в лиро-эпическом жанре, то баллада «Лесной царь» (1782), как видим, была написана позднее. Несмотря на это оба творения были созданы во время перехода в искусстве Западной Европы от эпохи «бури и натиска» к такому направлению как сентиментализм. В рамках этих движений осуществлялась борьба в творчестве с рационализмом, который был свойственен классицизму. Не зря в балладах Гёте прослеживается противоречивость, но вместе с тем присутствует эмоциональное воздействие на читателя, что характерно для сентиментализма.

Годы жизни Гёте охватывают самый расцвет эпохи Просвещения в Западной Европе. Целью этого периода являлось просветить, облагородить как можно большее количество людей. Но в это время было довольно сложно заставить человека следовать своему разуму, столь сильно «вцепились» в человека предрассудки и суеверия, очень выгодные для феодализма. Исходя из этого, были поставлены задачи, уничтожить все эти предрассудки, мероприятия которых отличались особой жестокостью по отношению, как к культуре, так и другим сферам жизни общества. Естественно, все процессы, происходящие в то время, нашли своё отражение в творчестве Иоганна Вольфганга Гёте и в частности балладах «Рыбак» и «Лесной царь».

В 1770–1771 годах Гёте учился в Страсбурге на юридическом факультете. В это время он познакомился с Иоганном Готфридом Гердером, встреча и дружба с которым стали знаменательнейшим событием в его жизни. Как раз со второй половины XVIII века европейская литература отмечается особым интересом к жанру баллады. Одним из зачинателей этого жанра в Германии стал Г.А. Бюргер, который уже в 1773 году написал следующие баллады: «Граф-разбойник», «Ленора». Вслед за Готфридом Августом эту волну возрождения устного народного творчества подхватили и другие немецкие писатели, такие как Уланд, Гейне, и, конечно же, не остался в стороне сам Гёте.

В 1773 году Гердером была переведена на немецкий язык датская баллада под названием «Дочь ольхового короля» («Erlkönigs Tochter»). Многогранность, выразительность народных песен быстро разожгли в душе молодого Иоганна Вольфганга интерес к столь чарующему жанру. Откликнувшись на просьбу своего лучшего друга, он стал помогать ему, собирать народные песни. Так в 1771 году, вернувшись во Франкфурт-на-Майне, он отослал свой небольшой сборник из двенадцати песен Гердеру, которые ему удалось услышать во время скитания по окрестностям Эльзаса от старых бабушек. Поэтому сов-

сем не удивительно, что вскоре талантливый, жаждущий приключений Гёте сам начал писать баллады [2, с. 395–396].

Несомненно, между датской балладой и балладой Гёте прослеживается связь, и в первую очередь это выдаёт замысел обоих произведений. Дочь ольхового царя, какие только богатства не предлагает рыцарю, спешащему на собственную свадьбу, лишь бы он согласился с ней танцевать. Рыцарь до последнего противостоит магии «лесной властительницы», но как бы упрям и силен он не был, мифическое существо в очередной раз доказывает своё превосходство над человеком.

В отличие от динамично развивающегося сюжета и «живых» героев баллад «Лесной царь» и «Дочь ольхового короля», главный герой баллады рыбак выглядит на их фоне очень аморфно. Вместе с тем его образ представляет собой определённый символ, сущность которого достаточно сложно понять. Поэтому читая данную балладу, закрадывается мысль, что автор внёс в неё не просто какой-то мифический характер, но и долю своих эмоциональных переживаний. Этому могут свидетельствовать записи, сделанные им в своём дневнике. Так в конце 1778 года там появляются всё чаще слова «отвращение» и «скука» [1, с. 380].

В других записях явно видны попытки Гёте найти себя, перебороть трудности, успокоить: «Ничего постепенно становится для меня такой же прозой, как огонь в камине. Но я не оставляю своего намерения и сражаюсь с незнакомым ангелом так, что, кажется, готов вывихнуть себе бедро. Никто не знает, что я делаю, с каким количеством врагов мне приходится сражаться, чтобы добиться малости. Глядя на мои усилия, старания, борьбу, прошу вас, не смейтесь, милостивые боги! Улыбаться вы можете и помогите мне!» (от 25 июля 1779 года) [1, с. 380].

Таким напряжённым, сложным представлено его первое десятилетие в Веймаре. Поэтому, можно предположить, что рыбак есть отражение его самого в непростое для него время.

Жизнь Гёте была наполнена очень многими событиями, даже не верится, что это всё мог сделать один человек. Его невероятная разносторонность в интересах, гибкий ум позволили создать настоящие произведения искусства. Естественно многим зарубежным писателям его произведения были близки. Например, свидетельством этого, в русской литературе, конкретно для данных баллад, выступают переводы Жуковского Василия Андреевича и Цветаевой Марии Ивановны. Есть множество переводов и других писателей, но наиболее признанными в настоящее время являются переводы данных представителей.

Жанр баллады был одним из любимых у Жуковского. Многие сюжеты он заимствовал у известных авторов, и, конечно же, у Иоганна Вольфганга Гёте. Что касается его переводов двух баллад, то они считаются «балладами баллад», как отмечают многие критики, так как немного переиначены русским поэтом, и несут в себе новые замыслы. Однако Жуковский и не стремился передавать в точности данные произведения Гёте. Зато как нельзя лучше у него получилось передать колорит, эмоциональный настрой, атмосферу, созданную немецким писателем.

Сравнивать только баллады «Рыбак» и «Лесной царь» можно ещё очень долго на базе всех остальных уровней анализа художественного текста, тем самым находя в них много схожего и совершенно противоположного. И в этом нет ничего странного, так как Гёте очень широко использовал возможности балладного жанра, привнося много новшеств и отступая от канонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конради, К.О. Гёте. Жизнь и творчество / К.О. Конради; пер. с нем.; предисл. и общ. ред. А. Гугнина. – Т. 1: Половина жизни. – М.: Радуга, 1987. – 592 с.
2. Немецкие народные баллады = Deutsche Volksballaden: сборник на немецком и русском языках / Сост., предисл. и коммент. А.А. Гугнина. – М.: Радуга, 1983. – 592 с.